

произведений. Но имея в виду редкость мотива, можно утверждать, что все его изображения как-то между собой связаны.¹³

Присутствие того же мотива в клюве орла в русской и в греческой редакции того же изображения подчеркивает большую разницу в стиле этих миниатюр. Эта разница не менее очевидна при сравнении других символов евангелистов и инициалов. В греческих рукописях мы видим

Рис. 2. Символ Иоанна. Евангелие Хитрово. 90-е годы XIV в. (ГБЛ, собр. Музейное, 8657, л. 1 об.).

везде обычный стиль XII в., который очень далек от стиля русских миниатюр. В. Н. Лазарев отметил реализм и «объемность» всех русских изображений животных, птиц, рыб и чудовищ и сравнил его в четырех московских рукописях с соответствующими мотивами в западных рукописях XIV в. Он же указал уже на то, что инициалы из растительных мотивов затронуты готическими формами.¹⁴ Только углубленное исследование позволило бы уточнить эти сближения, которые затрудняются тем, что в книжном искусстве в Италии XIV в. искусствоведы обращают обычно мало внимания на орнаментальную декорацию рукописей, и эта

¹³ Особняком стоит коптская фреска Бауита (VI в.), где тот же крестик в клюве орла, изображающего Троицу: I. Clédat. Le monastère et le necropole de Baouit. Le Caire, 1904, tab. XCIII.

¹⁴ В. Н. Лазарев. Феофан Грек..., стр. 72—73.